

Архитектура упадка: визуальные и социальные аспекты маргинализации медицинских учреждений

Ирина Анатольевна Гареева
Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, 003991@togudv.ru
Анастасия Филипповна Гарнага
Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, 007711@togudv.ru
Александра Геннадьевна Филипова
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия;
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, alexgen77@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ актуальных проблем и особенностей маргинализации социально значимых объектов городских пространств на примере двух крупных больниц. В качестве исследовательского массива использована информация, размещённая в средствах массовой информации и мессенджерах, таких как Telegram и ВКонтакте. В современных условиях здания различного назначения, активно используемые в прошлом, или забытые постройки приобретают культурно-историческую значимость в глазах социума. В результате формируются новые направления социологических исследований, в частности социология пространственной маргинализации. В рамках настоящего исследования анализируются идеи о маргинальности и концепции новой маргинальности. Изучаются кейсы двух больниц в городах Москве и Екатеринбурге, ставших маргинальными пространствами. Бывшие медицинские учреждения, постепенно разрушаясь, обрастают мифами и легендами, притягивают к себе определённые группы горожан, формируют новые сообщества вокруг себя и становятся источником общих воспоминаний.

Ключевые слова: маргинальные городские пространства, эстетика, городская культура, урбанизация, мифологизация, медицинские учреждения

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20346, <https://rscf.ru/project/24-28-20346/> и Министерства образования и науки Хабаровского края (Соглашение № 114/2024)

Для цитирования: Гареева И. А., Гарнага А. Ф., Филипова А. Г. Архитектура упадка: визуальные и социальные аспекты маргинализации медицинских учреждений // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 110–121. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/110-121>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/110-121>

Architecture of decline: visual and social aspects of the marginalization of medical institutions

Irina A. Gareeva
Pacific National University, Khabarovsk, Russia, 003991@pnu.edu.ru
Anastasia F. Garnaga
Pacific National University, Khabarovsk, Russia, 007711@pnu.edu.ru
Alexandra G. Filipova
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russia, alexgen77@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of current problems and features of marginalization of socially significant objects of urban spaces using the example of two large hospitals. The research array was based on information posted in the media and instant messengers such as Telegram and VKontakte. In modern conditions, buildings of various purposes, actively used in the past, or forgotten buildings acquire cultural and historical significance in the eyes of society. As a result, new areas of sociological research are formed into the sociology of spatial marginalization. This study analyzes ideas about marginality and the concept of new marginality. The cases of two hospitals in Moscow and Yekaterinburg, which have become marginal spaces, are studied. Former medical institutions gradually collapsing, become overgrown with myths and legends, attract certain groups of citizens, form new communities around themselves, and become a source of common memories.

Key words: marginal urban spaces, aesthetics, urban culture, urbanization, mythologization, medical institutions

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-20346, <https://rscf.ru/project/24-28-20346/> and the Ministry of Education and Science of Khabarovsk Krai (Agreement No. 114/2024).

For citation: Gareeva I. A., Garnaga A. F., Filipova A. G. Architecture of decline: visual and social aspects of the marginalization of medical institutions // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 110–121. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/110-121>

Введение

В социологической и урбанистической областях маргинальные городские территории уже давно стали объектом пристального наблюдения. В разрезе истории научные изыскания фокусировались на социальных явлениях, отражающих отчуждение и депривацию городских пространств: гетто, лагерей для беженцев, неформальных поселений. Статус пространства и маргинальности имеют прочную корреляцию, что было обозначено ещё в ранних исследованиях социологической школы Чикаго. Пространственность является ключевым аспектом, воздействующим на социальное расслоение. Современные исследователи делают акцент на структурной деятельности. Именно она влечёт за собой развёртывание маргинальных территорий. Кроме того, в поле их зрения находятся подходы к совершенствованию жизни населения в пределах границ этих территорий. Проблема урбанизации и упаднического образа жизни находит отражение в трудах учёных Азии. В качестве примеров они используют плачевный опыт Индии и Бангладеш [11]. Концепция "другого", нередко становящаяся объектом исследования российских экспертов, также затрагивает исследование жизни бездомных сквозь призму философии [7].

В начале двадцатого века научный понятийный аппарат в контексте маргинальности пополнился таким термином, как "перформативность" городских территорий. Маргинальные пространства начинают освещаться в средствах массовой информации, кино, литературе, что влечёт за собой распространение тенденций путешествия по трущобам. В этот момент научное сообщество начинает исследовать актуальные социальные феномены, такие как, женские права, территориальная стигматизация, аффективность и материальность, проявляющие себя в контексте трущоб.

В больших городах часто можно наблюдать, как реальность отличается от планов. Примером тому могут служить заброшенные здания, недостроенные жилые, общественные и промышленные объекты. Такие объекты создают проблемы для городской среды и вызывают у жителей негативные эмоции, чувство неустроенности и грусти. Эти объекты указывают на потерю интереса со стороны властей и застройщиков и создают проблемы для местных жителей [7]. Без должной организации городской среды человек испытывает трудности с восприятием архитектуры, что может вызвать чувство подавленности и отчуждённости [13].

Традиционный взгляд на городское пространство в урбанистике и социологии предполагает существование вертикальной структуры, в которой ключевые элементы, такие как власть, экономика и культура, задают тон восприятию и оценке различных зон города. В рамках этой системы маргинальные зоны, отличающиеся физическим упадком, социальной изоляцией и чувством отчуждённости от общественной жизни, часто остаются незамеченными для широкой аудитории и намеренно игнорируются в дискуссиях.

Однако в последние годы отмечается заметный сдвиг в восприятии городских окраин, связанный с ростом интереса к их эстетической составляющей. Этот процесс проявляется в различных формах медиаконтента, распространяемого через социальные сети, мессенджеры и специализированные онлайн-платформы.

В современных СМИ маргинальные городские пространства часто изображаются как красивые и интересные места. Анализ контента, найденного на сайтах Familio.Media [16], в тематических группах "ВКонтакте" [38; 15], блогах LiveJournal [9] и на платформе "Яндекс.Дзен" [38], а также в материалах СМИ [4; 17; 24], позволяет определить основные аспекты этого явления.

Familio.Media акцентирует внимание на поэтике руин, представляя их как площадку для диалога с историей. Заброшенные локации рассматриваются как объекты визуального и повествовательного потребления. Эстетизация временной остановки достигается благодаря использованию ностальгических нарративов, визуальных метафор и интертекстуальных отсылок. Руины сравниваются с произведениями искусства, упоминается археология, что возводит обыденные вещи в ранг культурных ценностей. Таким образом, происходит романтизация городской деградации, где заброшенные места кажутся "застывшими во времени" и приобретают атмосферу "подлинности".

В статье "Эстетика заброшенного: почему эти места нас привлекают?" на платформе VK рассматривается не только эстетическая сторона заброшен-

ных мест, но и психологические причины нашего влечения к ним, а также социокультурный феномен индустриального туризма. Когда заброшенные строения теряют своё практическое назначение, они обретают новую эстетическую значимость и становятся своего рода "машиной времени" [38].

Основной идеей представленной работы является исследование маргинализации двух медицинских учреждений и эстетизации заброшенных территорий больниц посредством редевелопмента пространств, мифотворчества, эмоционального восприятия и культурного осмысления горожанами.

Методология исследования

Содержание концепции новой маргинальности заключается в развертывании участков социальной депривации с неповторимой семиотикой [31]. В расширенной концепции, представленной в работах российских исследователей А. Ю. Казаковой и Ю. В. Преображенского, раскрывается понимание того, что маргинальные территории представляют собой площадку для стихийных культурных мероприятий, отражающих иную сторону эстетики [12; 19]. В своем исследовании Д. О. Тимошкин приводит в качестве примера город Иркутск, где посредством передовых цифровых медиа маргинальные пространства получают вторую жизнь. Современные инструменты способствуют развертыванию "карт невидимости" внутри контента, потребляемого пользователями [30;31].

Наиболее обширную информацию по исследованию маргинальных пространств, обусловленную как их обилием, так и формой расселения населения, предоставляют мегаполисы. В данном случае город расширяется за счёт интегрируемых в него агломераций и поселений. Высокая плотность населения, разнообразие стилей жизни, раздробленность этнической и социально-профессиональной структуры, возможность выбора любой профессии или сферы занятости характеризуют мегаполис [6]. Поэтому для мегаполисов маргинальность – это нормальное явление больших человеческих сообществ, даже если учесть их постоянную изменчивость и миграцию. Пространственная маргинальность проявляется в пограничных зонах городской среды, где сосуществуют различные исторические и перспективные тенденции развития территорий [30].

Маргинализация социально-инфраструктурных учреждений, в частности медицинских зданий и сооружений, обусловлена рядом обстоятельств и имеет свою историю. Первые упоминания о древних медицинских учреждениях можно обнаружить в исторических трудах о Месопотамии, Индии, Египте. В средние века врачебная помощь оказывалась в монастырях [5, с. 31–32]. В Новое время лечебные учреждения строились как отдельные здания с современным (соответственно времени) технологическим оснащением, обусловленным непосредственной деятельностью учреждения [11]. Активное развитие медицины в XIX–XX вв. повлияло на архитектурное проектирование и технологическое обустройство больниц. В зданиях стали предусматриваться зонирование по профилям оказания медицинских услуг, проведение централизованного отопления, водоснабжения и электричества, ваннные комнаты и туалеты, широко использовались лифты и подъёмники [5, с. 31].

В современных условиях при проектировании медицинских учреждений учитывается концепция устойчивого развития и интерьерного дизайна. В требования к устройству и проектированию медицинских зданий и сооружений активно вносятся различные технические изменения, поэтому переустройство, переоснащение и в целом реновация старых медицинских учреждений представляет собой ресурсоёмкое мероприятие. Последнее, по нашему мнению, является одной из важных объективных причин маргинализации медицинских зданий и сооружений.

На современном этапе проектирование зданий и сооружений медицинского назначения, а также их функционирование осуществляются в соответствии с СП 158.13330.2014 "Здания и помещения медицинских организаций. Правила проектирования", ГОСТ 30494–2011 "Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях" и другими стандартами и техническими требованиями. Здания медицинских организаций предназначены для диагностики, лечения и ухода за пациентами в стационарном (круглосуточном) и амбулаторно-поликлиническом режимах [10; 27; 28].

К основным требованиям при проектировании и планировании зданий медицинского назначения относят: благоприятные природные ландшафты, размер участка, удобство технологических связей, возможность размещения хозяйственных зон, обеспечение поточности и последовательности медицинского процесса, использование различных форм пространственной изоляции, наличие достаточного количества лифтовых холлов, рекреационных пространств и шлюзов, обеспечение достаточной инсоляции и солнцезащиты и др. [5].

Маргинализация медицинских учреждений – это сложный и многогранный процесс, который затрагивает не только само учреждение, но и общество в целом. В данной работе будет проведён сравнительный анализ историй маргинализации двух медицинских учреждений: Ховринской больницы и Свердловской больницы в районе Зелёной Рощи. Оба рассматриваемых кейса, хоть и имеют свои уникальные особенности, наглядно иллюстрируют общие черты процесса маргинализации.

Результаты исследования

Кейс 1 – Ховринская больница. Строительство Ховринской больницы началось в 1980 г. по нетиповому проекту архитекторов А. С. Пилипенко и А. Г. Щербачева [8]. Здание планировалось как один из самых современных объектов здравоохранения, состоявший из шести десятиэтажных корпусов общей вместимостью 1300 коек, не имевший аналогов во всём союзном пространстве. В 1985 г. строительство было приостановлено, а после распада СССР и последующей финансовой нестабильности, в 1992 г. здание было законсервировано и осталось незавершённым [23].

Архитектурная планировка здания включала комплекс из нескольких корпусов, основным из которых выступал 17-этажный "блок" с характерной для советского времени функциональной стилистикой брутализма. Каждый блок был спланирован в форме буквы "Г", что позволило максимально эффективно использовать пространство и организовать внутренние коммуникации. Сверху здание имело вид треугольного креста с Г-образными завершениями блоков. Последствием эта форма плана, напоминающая символ корпорации "Амбрелла" (рис. 1) из популярной в конце 1990-х гг. компьютерной игры "Resident Evil" – знак биологической опасности – легла в основу сформировавшегося среди горожан топонима "Амбрелла". Основные функциональные зоны включали в себя приёмное отделение, хирургические и терапевтические блоки, а также администрацию.

Одной из особенностей Ховринской больницы было наличие большого количества окон для создания светлой и уютной атмосферы в помещениях. Обилие открытых пространств и естественного света должно было придавать интерьерам чувство "освобождённости".

Переход от лечебного учреждения к объекту руинизации позволяет нам говорить о трансформации основной функции, когда здание утрачивает свою социальную значимость и становится символом забвения и упадка. Как отмечает один из пользователей ВКонтакте: "Это место, где когда-то спасали жизни, теперь вызывает лишь страх и недоумение" [34].

Больница занимала изолированную, малодоступную территорию, что ещё более усиливало ощущение "вне пространства" и "вне времени" – место для строительства было выбрано на городской периферии, в тогда мало застроенном районе Москвы – Ховрино.

Незавершённое строительство Ховринской больницы оказало заметное влияние на восприятие её местными жителями. Для одних она стала символом упадка системы здравоохранения, для других – предметом эстетики, гордости и культурного наследия. В социальных сетях, например, во ВКонтакте [35; 36], активно обсуждаются мифы и легенды, связанные с этим зданием. Комментарии пользователей варьируются от воспоминаний и несбывшихся надежд до страхов и ассоциаций с заброшенным местом, которым она стала:

"Каждый раз, проходя мимо, я вспоминаю, как в детстве ездил сюда" [36],
"Особая энергетика там... Это чувствуется! Там спокойно, как на кладбище" [3],

Рис. 1. Ховринская больница, вид сверху.

Источник: [4].

Fig. 1. Khovrinskaya hospital, top view.

Source: [4].

"Я там ногу сломал, потом ту же ногу ещё раз сломал. Думаю, надо сходить ещё раз" [3].

Мифы и легенды о том, что в стенах больницы бродят призраки неизлечимо больных пациентов, что подтверждается метафорическим смыслом (заброшенность ассоциируется с тёмными тайнами и недосказанностью) стали частью нарратива Ховринки. Больница нашла своё закрепление в фильме "Ховрино. Блог из преисподней" [33], в повести "Кремль 2222. Ховрино" [25], в книге "Край чудес" [21]. В интернет-пространстве можно найти стихотворение о больнице, текст которого собрал городские мифы о данном месте. На одном из ресурсов сети автором называется Людмила Понкратова [29]:

"Больница эта – край чудес,
В неё зашел – и там исчез.
Там шахты прыгнуть вниз зовут,
Там привидения живут.
В подвале поселился бес,
Организатор жутких месс.
И всё ж она как рай земной,
Идти не хочется домой,
Хочется остаться там ...".

В здание заброшенной, находящейся за ограждением и под охраной больницы для любителей эстетики маргинальных городских пространств активисты стали организовывать незаконные "экскурсии". Во ВКонтакте пользователь с ником "Дарья Николаевна" в 2015 г. размещает пост: "Могу провести экскурсию по ХБЗ, время и место встречи договорная, по вашему усмотрению... Экскурсия включает: полную историю ХБЗ, рассказ о ХБЗ, легенды, фото" [36]. В этом же сообществе ведутся обсуждения, как попасть на закрытую территорию, что ждёт посетителей; пользователи информируют о нахождении в подтопленных подвалах баллонов с психотропным газом, гибели членов секты сатанистов "Немостор", обитавших на нижних этажах здания, и проч. [36]. "Немостор" [37] стал вторым после "Амбреллы" топонимом Ховринской больницы.

В 2018 г. на официальном сайте Градостроительного комплекса Москвы появилась информация об определении на конкурсе подрядчика по сносу здания Ховринской больницы и о запланированном проектировании и строительстве к 2020 г. жилого квартала с фондом около 315 тыс. кв. м. на участке

Рис. 2. Вид Свердловской больницы особого назначения (ок.1940-е гг.).

Источник: [22].

Fig. 2. View of the Sverdlovsk Special Purpose Hospital (с. 1940s).

Source: [22].

больницы [18]. В публикации издания "Московский комсомолец" отмечается: "...недостроенное здание больницы снесли, чтобы возвести на его месте пару сотен тысяч квадратных метров жилья. Однако у местных жителей перспектива энтузиазма не вызывает – выяснилось, что люди потеряли и надежду получить когда-нибудь медучреждение, и стихийно возникший дикий парк..." [26].

В 2025 г. на территории бывшего недостроя Ховринской больницы расположился жилой квартал, состоящий из плотно расположенных друг к другу трёх монолитных железобетонных зданий высотой от 29 до 32 этажей. Отзывы о районе и конкретных домах на ресурсе 2ГИС положительные, хотя и не лишены воспоминаний о маргинальной "Ховринке". Так, пользователь с ником "Местный Житель" 6 июля 2024 г. пишет: "Очень высокий дом здесь. Хорошеет район, а то раньше на месте была больница и стала уходить под землю, т. к. почва такая в этом месте".

В целом, кейс Ховринской больницы раскрывает архитектурно-социальный феномен, демонстрирующий сложные взаимосвязи городской среды, архитектуры, социального состояния и культурных нарративов. Маргинальность этого здания олицетворяет трагедию утраченной идентичности, несбывшихся надежд, вместе с тем романтизируя сформировавшиеся стихийные пространства и возбуждая интерес к ним среди разных социальных групп, не всегда маргинальных – от подростков до туристов.

Кейс 2 – Свердловская (Екатеринбургская) больница. Другая судьба у Свердловской больницы – медицинского учреждения с почти столетней историей, расположенной в самом центре Свердловска (Екатеринбурга). Недалеко от здания больницы располагался (и существует по сей день) парк Зелёная Роща, и именно с этим местом будет ассоциироваться Свердловская больница у горожан.

В соответствии с генеральным планом в 1931 г. Г. Голубев спроектировал комплекс больницы специального назначения. В проект было включено девять объектов – центральный корпус больницы, включающий в себя три пя-

Рис. 3. Вид здания заброшенной Екатеринбургской больницы.

Источник: [20].

Fig. 3. View of the building of the abandoned Yekaterinburg hospital.

Source: [20].

тиэтажных здания, в которых размещались стационар и поликлиника, и ещё шесть зданий различного назначения для нужд больницы. Главный фасад центрального корпуса выходил на южную сторону и завершался эффектной аркадой оконных проемов. Проектом было предусмотрено сооружение благоустроенного сквера для пациентов и посетителей учреждения.

К концу 20-х гг. XX в. город Свердловск представлял собой центр Уральской области, и строительство масштабного медицинского комплекса было вполне обосновано. Проект здания был грандиозен, уникален и требовал значительных финансовых вложений. В связи с упразднением Уральской области в 1931 г. реализация проекта затянулась из-за отсутствия необходимого финансирования. Архитекторами И. Юговым и Н. Жемановым в проект были внесены изменения в архитектурное оформление здания с использованием элементов советской "неоклассики" (рис. 2). Строительство больницы было завершено в 1938 г., а в 1939 г. больница получила статус объекта гражданского назначения [6].

В годы Великой Отечественной войны больница выполняла функции госпиталя. В этот период в стенах больницы получали лечение около 90 тыс. человек и было проведено более 27 тыс. операций [22].

Больница продолжила свою работу в послевоенный период до 1973 г., когда произошла реорганизация – её объединение со станцией скорой медицинской помощи. В статусе городской клинической больницы скорой медицинской помощи больница функционировала до конца 90-х гг. прошлого столетия.

Свердловская больница пережила множество изменений. Изначально задуманная как многопрофильное учреждение, в отдельные периоды она специализировалась на терапевтическом, хирургическом и психиатрическом профилях. В 1990-х гг., с началом экономических реформ и сокращением финансирования, больница столкнулась с недостатком ресурсов. Последние годы эксплуатации больницы были отмечены стремлением властей найти альтернативные формы использования пространства [14], однако ни одна из предложенных концепций не смогла эффективно возродить здание. По мнению городских властей, в конце 90-х гг. город уже не нуждался в специализированной больнице неотложной помощи.

В 2000 г. спецкомиссия города Екатеринбурга расформировала больницу с целью проведения капитального ремонта, который так и не начался (рис. 3). Решение, принятое спецкомиссией, фатально повлияло на дальнейшую судьбу как персонала больницы, так и на само учреждение. Персонал больницы частично был сокращён, другая часть уволилась под давлением. В здании отключили отопление, но часть врачей продолжала работу даже в таких условиях. Как и в случае с Ховринской больницей, Екатеринбургская стала источником формирования мифов, городских легенд, таинственных историй о призраках женщины в белом и маленькой пациентки, погибшей в шахте лифта, о таинственной комнате с часами, останавливающими время, об экспериментах над людьми, о замурованном морге и др. [20].

С течением времени здание больницы всё больше разрушалось: "Запах сырости и гниения пропитал все помещения. В операционных, где когда-то боролись за жизнь пациентов, теперь царили тишина и разруха. На стенах виднелись следы крови, напоминая о былом предназначении этого места. В палатах, где выздоровливали пациенты, теперь валялись шприцы и пустые бутылки" [2].

Евгений Бурденков, заведующий научно-информационным центром Музея истории Екатеринбурга, вспоминал о своих студенческих годах: "В начале 2000-х я жил в общежитии исторического факультета напротив здания этой больницы... Долгое время мы ходили мимо него, смотрели, а потом поняли, что оно не охраняется. Мы с ребятами-студентами решили попасть туда, потому что здание красивое. В тот момент у него ещё были целы стеклопакеты. всё здание было в абсолютно хорошем состоянии. Двери целы. Стены не исписаны <...> Внутри осталось много фотографий. Огромное количество медицинской литературы. Дела пациентов <...> Создавалось впечатление, что врачи ещё придут туда" [2].

В 2010-х гг. идея реконструкции больницы сдвинулась с мёртвой точки благодаря инициативе общественности и привлечению внимания к проблеме в СМИ. Проведённые экспертные оценки состояния здания подтвердили его аварийное состояние и необходимость срочных мер по консервации и реставрации. В 2020 г. было принято решение о включении объекта в программу реставрации объектов культурного наследия, финансируемую из федерального и регионального бюджетов. Начались работы по укреплению фундамента, восстановлению фасада и кровли, а также реставрации внутренних помещений. В процессе реставрации особое внимание уделялось сохранению оригинальных архитектурных элементов и деталей, представляющих историческую ценность.

Но в 2021 г. планы на здание больницы изменились, и оно было исключено из Единого государственного реестра, а в 2022 г. осуществлён снос.

В январе 2023 г. Министерство здравоохранения региона объявило о проведении конкурса на разработку проектной документации для нового онкологического центра на месте заброшенной больницы. В 2025 г. медицинский центр частично начал свою работу. Таким образом, функция городского пространства была сохранена.

Заключение

Таким образом, экономические условия 1990-х гг. сыграли ключевую роль в судьбах двух больниц. Переход к рынку привёл к резкому сокращению бюджетного финансирования здравоохранения, и Ховринская больница даже не была введена в эксплуатацию. В случае со Свердловской больницей причины, помимо проблем с финансированием, также связаны с административными решениями, направленными на оптимизацию расходов.

Эстетика маргинальности проявляется через трансформацию функций пространств: от мест заботы и исцеления – к зонам упадка и разрушения. Заброшенные больницы становятся не только объектами городского мифотворчества и носителями локальных легенд, но и элементами коллективной памяти. Их маргинальный статус усиливается за счёт интереса со стороны субкультур и художников, для которых эти пространства служат источником вдохновения и сценой для самовыражения.

Заброшенные больницы являются примерами совмещения проблем архитектуры, урбанистики и социокультурных аспектов. Их история, архитек-

турные особенности и трансформации предоставляют богатый материал для исследования тем маргинальности и изменения функций зданий в городском контексте. Через призму этих изменений можно лучше понять, как пространство и время взаимодействуют, создавая новые смыслы и эстетические значения в современных городах. Изучение подобных объектов открывает новые возможности для анализа периферийных зон и их значения в городской среде, а также способствует формированию обсуждения, касающегося памяти, самосознания и общественных аспектов градостроительства.

Литература / References

1. Бурмич А. К., Бараненко Д. Г. Креативное пространство как способ реабилитации заброшенных зданий. Весенние дни науки ИнЭУ: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых учёных. Екатеринбург. Издательство Издательский Дом "Ажур", 2024. С. 243–248.
Burmich A. K., Baranenko D. G. Creative space to rehabilitate abandoned buildings. Spring Science Days of InEU: collection of reports from the International Conference of Students and Young Scientists. Yekaterinburg. Publishing House Publishing House "Azhur", 2024. P. 243–248. (In Russ.)
2. В Музей истории Екатеринбурга передали образец советской плитки из заброшенной больницы в Зеленой Роще. URL: <https://xn----7sbbe6addecj3bpgj0a0fvd.xn--p1ai/news/item/43443> (дата обращения: 20.05.2025)
A sample of Soviet tiles from an abandoned hospital in Zelenaya Roshcha was transferred to the Yekaterinburg History Museum. URL: <https://xn----7sbbe6addecj3bpgj0a0fvd.xn--p1ai/news/item/43443> (accessed 20.05.2025)
3. Влияние Ховринской заброшки на человека. URL: https://vk.com/topic-18408211_22917392 (дата обращения: 30.05.2025)
The influence of the Khovrin abandoned building on a person. URL: https://vk.com/topic-18408211_22917392 (accessed 30.05.2025)
4. Гаврилова С. Мистические места Москвы: призраки, заброшки, местные легенды / Московские новости. 2024. URL: <https://www.mn.ru/smart/misticheskie-mesta-moskvy-prizraki-zabroshki-mestnye-legendy> (дата обращения: 24.03.2025)
Gavrilova S. Mystical places of Moscow: ghosts, abandoned buildings, local legends / Moskovskie Novosti. 2024. URL: <https://www.mn.ru/smart/misticheskie-mesta-moskvy-prizraki-zabroshki-mestnye-legendy> (accessed 24.03.2025)
5. Гайкова Л. В., Родина Н. С. Исторический путь архитектурного развития лечебных зданий и комплексов // Творчество и современность. 2018. №1 (5). С. 18–34.
Gaykova L. V., Rodina N. S. Historical path of architectural development of medical buildings and complexes // Creativity and modernity. 2018. No. 1 (5). P. 18–34. (In Russ.)
6. Главный корпус (Комплекс Областной больницы специального назначения). URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/1099/glavnyj-korpus-kompleks-oblastnoj-bolnicy-spcnaznacheniya> (дата обращения: 20.05.2025)
Main building (Regional Special Purpose Hospital Complex). URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/1099/glavnyj-korpus-kompleks-oblastnoj-bolnicy-spcnaznacheniya> (accessed 20.05.2025)
7. Голышев В. С., Косов Н. А. Влияние заброшенных зданий на городские практики // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2021. № 1. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-27/man-modern-city/abandoned-buildings.html> (дата обращения: 20.05.2025)
Golyshev V. S., Kosov N. A. The Impact of Abandoned Buildings on Urban Practices // Science in a Megapolis. 2021. No. 1. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-27/man-modern-city/abandoned-buildings.html> (accessed 20.05.2025) (In Russ.)
8. Городская клиническая больница на 1300 коек (Ховринская больница). URL: <https://web.archive.org/web/20170815163217/http://www.sovarch.ru/catalog/object/764> (дата обращения: 30.05.2025)
City clinical hospital with 1,300 beds (Khovrinskaya hospital). URL: <https://web.archive.org/web/20170815163217/http://www.sovarch.ru/catalog/object/764> (accessed 30.05.2025)
9. Городские легенды / LiveJournal. 2024. URL: <https://gelena-s.livejournal.com/1864688.html> (дата обращения: 24.03.2025)
Urban legends / LiveJournal. 2024. URL: <https://gelena-s.livejournal.com/1864688.html> (accessed 24.03.2025)
10. ГОСТ 30494–2011 "Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях" / ГОСТ 30494–2011 "Residential and Public Buildings. Indoor Microclimate Parameters" (In Russ.)
11. Гренбецка З., Тимофеев М. Ю., Садовский Я. Чёрная "Волга" и голые негритянки: современные мифы, городские легенды и слухи о временах Польской Народной Республики // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 3. С. 3–21.

- Grenbecka Z., Timofeev M. Yu., Sadovsky Ya. Black "Volga" and naked black women: modern myths, urban legends and rumors about the times of the Polish People's Republic // *Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research*. 2013. No. 3. P. 3–21. (In Russ.)
12. Казакова А. Ю. Жилищная депривация и территориальная стигма как атрибуты маргинальности: дисс. ... д-ра социол. наук. Ставрополь, 2021. 36 с.
Kazakova A. Yu. Housing deprivation and territorial stigma as attributes of marginality. Diss. ... Doctor of Sociological Sciences. Stavropol, 2021. 36 p. (In Russ.)
 13. Каледина А. С. Эстетические факторы влияния заброшенных зданий на человека. Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2021. № 1. С. 362–364.
Kaledina A. S. Aesthetic factors of the influence of abandoned buildings on humans. Science, education and experimental design. 2021. No. 1. P. 362–364. (In Russ.)
 14. Кондаков Б. В., Королёва С. Ю., Туманова О. С. "Я только всякую страшную правду знаю": легенды о промышленных объектах, катакомбах и долгостроях Перми // *Фольклор и антропология города*. 2018. Т. 1, № 1. С. 251–271.
Kondakov B. V., Koroleva S. Yu., Tumanova O. S. "I only know all sorts of terrible truths": legends about industrial facilities, catacombs and long-term construction projects in Perm // *Folklore and anthropology of the city*. 2018. Vol. 1, No. 1. P. 251–271. (In Russ.)
 15. Легенды и руины: Заброшенные здания и места, таинственные и загадочные легенды (сообщество в социальной сети ВКонтакте). URL: https://vk.com/legends_of_ruins (дата обращения: 24.03.2025)
Legends and ruins: Abandoned buildings and places, mysterious and enigmatic legends (community on the social network VKontakte). URL: https://vk.com/legends_of_ruins (accessed 24.03.2025)
 16. Ловец застывшего времени / *Familio Media*. 2022. URL: <https://familio.media/interview/lovecz-zastyvshego-vremeni/> (дата обращения: 24.03.2025)
Catcher of frozen time / *Familio Media*. 2022. URL: <https://familio.media/interview/lovecz-zastyvshego-vremeni/> (accessed 24.03.2025)
 17. Место тёмной силы. Тайны, загадки и легенды больницы в Ховрине / *LIFE*. 2018. URL: <https://life.ru/p/1175287> (дата обращения: 24.03.2025)
The Place of Dark Power. Secrets, Riddles and Legends of the Hospital in Khovrino / *LIFE*. 2018. URL: <https://life.ru/p/1175287> (accessed 24.03.2025)
 18. Мистическая Ховринская больница. Конец истории культовой постройки. URL: <https://stoi.mos.ru/articles/mistichieskaia-khovrinskaia-bol-nitsa-koniets-istorii-kul-tovoi-postroiki> (дата обращения: 20.05.2025)
The Mystical Khovrino Hospital. The End of the History of a Cult Building. URL: <https://stoi.mos.ru/articles/mistichieskaia-khovrinskaia-bol-nitsa-koniets-istorii-kul-tovoi-postroiki> (accessed 20.05.2025)
 19. Преображенский Ю. В. Пространственная маргинализация: подходы и уровни исследования. Вестник ТвГУ. Серия: География и геоэкология. 2020. № 2. С. 5–12.
Preobrazhensky Yu. V. Spatial marginalization: approaches and levels of research. *Vestnik of TvSU. Series: Geography and Geoecology*. 2020. No. 2. P. 5–12. (In Russ.)
 20. Призраки, комната времени и замурованный морт. Вспоминаем самые популярные легенды о заброшенной больнице в Зеленой роще. URL: <https://www.justmedia.ru/analitika/society/prizraki-komnata-vremeni-i-zamurovannyy-morg-vspominayem-samye-populyarnyye-legendy-o-zabroshennoy-bolnitse-v-zelenoy-roshche> (дата обращения: 20.05.2025)
Ghosts, the Room of Time and the Walled-Up Morgue. Remembering the most popular legends about the abandoned hospital in Zelenaya Roshcha. URL: <https://www.justmedia.ru/analitika/society/prizraki-komnata-vremeni-i-zamurovannyy-morg-vspominayem-samye-populyarnyye-legendy-o-zabroshennoy-bolnitse-v-zelenoy-roshche> (accessed 20.05.2025)
 21. Птицева О. Край чудес: [роман]. М.: Издательство "Альпина нон-фикшн"., 2025. 416 с.
Ptitseva O. *The Land of Wonders: [a novel]*. Moscow: Alpina Non-Fiction Publishing House, 2025. 416 p.
 22. Разбираем наследие. Как создавали, забросили и приговорили к сносу легендарную больницу у Зелёной Рощи. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2022/12/04/71867972/> (дата обращения: 30.05.2025)
Analyzing the legacy. How the legendary hospital near Zelenaya Roshcha was created, abandoned, and sentenced to demolition.. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2022/12/04/71867972/> (accessed 30.05.2025)
 23. РИА Новости. Проект новой больницы в Ховрино разработают исходя из потребностей Москвы. URL: <https://realty.ria.ru/20131115/401827769.html> (дата обращения: 30.05.2025)
RIA Novosti. The project for a new hospital in Khovrino will be developed based on Moscow's needs. URL: <https://realty.ria.ru/20131115/401827769.html> (accessed 30.05.2025)
 24. Свечков Д. "Захожу в комнату, а там органы в пробирках стоят": легенды заброшенной больницы в "Зелёной Роще", которой скоро не станет / *Комсомольская правда*. – 2022. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27475/4682612/> (дата обращения: 24.03.2025)
Svechkov D. "I go into the room, and there are organs in test tubes": legends of the abandoned hospital in "Green Grove", which will soon disappear / *Komsomolskaya Pravda*. – 2022. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27475/4682612/> (accessed 24.03.2025)

25. Силлов Д. О. Степанов С. А. Кремль 2222. Ховрино. М. АСТ, 2014. 352 с.
Sillov, D. O.; Stepanov, S. A. Kremlin 2222: Khovrino. Moscow: AST, 2014. 352 p.
26. Снос Ховринской больницы аукнулся жителям: ни медучреждения, ни парка. URL: <https://www.mk.ru/moscow/2020/03/01/snos-khovrinskoy-bolnicy-auknulas-zhitelyam-ni-meduchrezhdeniya-ni-parka.html#> (дата обращения: 20.05.2025)
Demolition of the Khovrino Hospital Has Had an Impact on Residents: No Medical Institution, No Park. URL: <https://www.mk.ru/moscow/2020/03/01/snos-khovrinskoy-bolnicy-auknulas-zhitelyam-ni-meduchrezhdeniya-ni-parka.html#> (accessed 20.05.2025)
27. СП 158.13330.2014 "Здания и помещения медицинских организаций. Правила проектирования" SP 158.13330.2014 "Buildings and premises of medical organizations. Design rules". (In Russ.)
28. СП 319.1325800.2017 "Здания и помещения медицинских организаций. Правила эксплуатации". SP 319.1325800.2017 "Buildings and premises of medical organizations. Operating rules". (In Russ.)
29. Стихи для тебя, Ховринка любимая. URL: https://vk.com/topic-18408211_23826500 (дата обращения: 20.05.2025)
Poems for You, My Beloved Khovrino. URL: https://vk.com/topic-18408211_23826500 (accessed 20.05.2025)
30. Тимошкин Д. О. Мигранты и пространственная маргинальность в городских цифровых медиа (на примере Иркутска). Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, №. 1. С. 124–147. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2021-1-124-147>
Timoshkin D. O. Migrants and spatial marginality in urban digital media (on the example of Irkutsk). Sociological review. 2021. Vol. 20, No. 1. P. 124–147. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2021-1-124-147> (In Russ.)
31. Тимошкин Д. О., Пчелкина Д. С. Уязвимый архаизм: облик маргинальных пространств Красноярска. Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. №. 1 (56). С. 56–66. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-1/56-66>
Timoshkin D. O., Pchelkina D. S. Vulnerable archaism: the appearance of marginal spaces in Krasnoyarsk. Ojkumena. Regional researches. 2021. No. 1 (56). P. 56–66. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-1/56-66> (In Russ.)
32. Туркулец С. Е., Гареева И. А., Слесарев А. В., Гарнага А. Ф. Маргинализация городского пространства (опыт социологического исследования на примере Хабаровска). Социодинамика. 2024. № 12. С. 17–37. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.12.72545>
Turkulets S. E., Gareeva I. A., Slesarev A. V., Garnaga A. F. Marginalization of urban space (experience of sociological research using the example of Khabarovsk). Sociodynamics. 2024. No. 12. P. 17–37. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.12.72545> (In Russ.)
33. Ховрино. Блог из преисподней (2017). URL: https://www.kinopoisk.ru/film/893316/?utm_referrer=www.bing.com (дата обращения: 20.05.2025)
Khovrino. Blog from the Underworld (2017). URL: https://www.kinopoisk.ru/film/893316/?utm_referrer=www.bing.com (accessed 20.05.2025)
34. Ховринская заброшенная больница. URL: <https://vk.com/club5114934> (дата обращения: 20.05.2025)
Khovrin abandoned hospital. URL: <https://vk.com/club5114934> (accessed 20.05.2025)
35. Ховринская заброшенная больница "ХБЗ". URL: <https://vk.com/club18408211> (дата обращения: 20.05.2025)
Khovrin abandoned hospital "KhBZ". URL: <https://vk.com/club18408211> (accessed 20.05.2025)
36. Ховринская заброшенная больница "ХБЗ". URL: https://vk.com/club18408211?w=wall-18408211_239 (дата обращения: 20.05.2025)
Khovrin abandoned hospital "KhBZ". URL: https://vk.com/club18408211?w=wall-18408211_239 (accessed 20.05.2025)
37. Ховринская заброшенная больница "ХБЗ", обсуждения. URL: https://vk.com/club18408211?w=wall-18408211_100 (дата обращения: 20.05.2025)
Khovrin abandoned hospital "KhBZ", discussions. URL: https://vk.com/club18408211?w=wall-18408211_100 (accessed 20.05.2025)
38. Эстетика заброшенного: почему эти места привлекают нас? / Горизонталы: Петербургский медиапроект о современной культуре, локальных инициативах и переосмыслении городского пространства (сообщество в социальной сети ВКонтакте). 2022. URL: <https://vk.com/@cultureline-estetika-zabroshennogo-pochemu-eti-mesta-privlekaut-nas> (дата обращения: 24.03.2025)
Aesthetics of the abandoned: why do these places attract us? / Horizontals: A St. Petersburg media project on contemporary culture, local initiatives, and rethinking urban space (community on the social network VKontakte). 2022. URL: <https://vk.com/@cultureline-estetika-zabroshennogo-pochemu-eti-mesta-privlekaut-nas> (accessed 24.03.2025)
39. Orton-Johnson K., Prior N. (Eds.). Digital Sociology: Critical Perspectives. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2013. 249 p. URL: <https://bigenc.ru/b/digital-sociology-d40606> (accessed 30.06.2025)
40. Wynn J. R. Digital Sociology: Emergent Technologies in the Field and the Classroom. Sociological Forum. 2009. No. 24 (2). P. 448–456. URL: <https://www.jstor.org/stable/40210412> (accessed 30.06.2025).

Информация об авторах

Ирина Анатольевна Гареева, д-р соц. наук, профессор Высшей школы социальных и политических наук Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия, e-mail: 003991@togudv.ru

Анастасия Филипповна Гарнага, канд. соц. наук, доцент Высшей школы архитектуры и градостроительства Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия, e-mail: 007711@togudv.ru

Александра Геннадьевна Филипова, д-р соц. наук, профессор, заведующий лабораторией комплексных исследований детства Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия; старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории комплексного исследования детства Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: alexgen77@mail.ru

Information about the authors

Irina A. Gareeva, Doctor of Sociology, Professor, Higher School of Social and Political Sciences, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, e-mail: 003991@togudv.ru

Anastasia F. Garnaga, Candidate of Sociology, Associate Professor, Higher School of Architecture and Urban Planning, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, e-mail: 007711@togudv.ru

Alexandra G. Filipova, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Laboratory for Comprehensive Childhood Studies, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia; Senior Researcher, Research Laboratory for Comprehensive Studies of Childhood, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, e-mail: alexgen77@mail.ru

Поступила в редакцию 11.06.2025

Одобрена после рецензирования 08.11.2025

Принята к публикации 27.11.2025

Received 11.06.2025

Approved 08.11.2025

Accepted 27.11.2025